

СОЦИОЛОГИЯ

М.А. Бутаева

РОЛЬ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Социально-экономические, политические трансформации российского общества закономерно отразились на институте семьи, и соответственно, на демографической ситуации в государстве, определяя так называемую демографическую модернизацию (Демографическая модернизация в России. 1900–2000. 2006. С. 3), подразумевающую, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» (Захаров С., 2005. С. 124.). Проблема актуализируется в связи с тем, что в мире наблюдается увеличение возраста вступления в брак с отсрочкой в рождении детей, что объясняется нуклеаризацией семьи. Описанные процессы характеризуются исследователями как кризис, эволюция, модернизация, трансформация (Голод С.И., Федотова Ю.В., Гурко Т.А., Здравомыслова О.М.).

Изучая положение семьи в современном обществе, есть основание говорить больше о кризисе самого института брака, чем о кризисе семьи, но не о потере ценности категории «семья», обусловленных внедрением в сознание россиян либерально-демократических ценностей, основанных на индивидуализме, важности карьерного роста и самореализации, иными словами, семья не становится менее важной ценностью в общественном сознании.

Положение в семье, семейный статус в конечном счете определяют социальное самочувствие индивида в обществе, т.е. создают благоприятные или неблагоприятные условия для активной трудовой деятельности, следовательно, в целом формируют психологический климат.

Семейный статус человека, как отмечают исследователи, является очень важным индикатором социального самочувствия, его востребованности. По данным ряда исследователей, в современном российском обществе 14% россиян холосты, не замужем или никогда не состояли в браке, 59% имеют официального и 6% гражданского супруга, 2% не состоят в браке, но имеют постоянного партнера, 9% разведены и 10% вдовствуют (См.: Захаров С.В. и др., 2007).

В данной статье поставлена задача исследовать место семьи в системе ценностей современного общества, для чего автором был проведен социологический опрос по изучению состояния дагестанской семьи в период общественных трансформаций. Опрос был проведен в 2009 г. в г. Махачкале, общий объем выборки составил 459 человек. В выборку включались лица от 16 лет и старше без верхнего ограничения возраста, она формировалась методом «снежного кома». Первоначально в городе подбирались группы из нескольких десятков семей, принадлежавших к различным половозрастным и социально-профессиональным слоям. Сами эти люди не опрашивались, но каждый из них предлагал для включения в выборку несколько своих родственников, друзей и знакомых (семейных, несемейных), которые в свою очередь также предлагали родственников и знакомых

для участия в опросе, получив их предварительное согласие. Опрос членов одной семьи не допускался. Таким образом формировался каждый очередной слой «снежного кома».

По результатам исследования 88,9% опрошенных указали, что семья для них очень важна, а 11% придерживаются позиции «скорее важна». Для традиционного дагестанского общества характерен «культ» семьи, соответственно, ее приоритетность над иными ценностями. Более высокая оценка семьи характерна для общественного сознания дагестанских женщин, при этом ее важность и ценность увеличиваются с возрастом. Такого мнения придерживаются опрошенные в возрастной категории «до 20 лет» – 72,6%, 80,9% – «от 30 до 39 лет», 82,3% – «от 40 до 49 лет», 89,1% – «от 50 лет до пенсионного возраста» и 94,1% – «пенсионер по возрасту». Существование такого мнения, на взгляд автора, обусловлено тем, что люди уже немолодые чаще нуждаются в моральной, материальной поддержке, чем молодое поколение, которое способно еще работать, соответственно создать новую семью.

Не менее важным является констатация респондентами важности семьи независимо от материального положения, хотя люди более обеспеченные оценивают свой брак, впрочем, как и семью, как «счастливую и благополучную» – 81,5% опрошенных. Среди безработных оценка семьи менее благоприятная. В частности, 75,6% отмечают, что материальная необеспеченность не позволяет им в полной мере ощутить себя счастливым в браке, несмотря на психологическую совместимость с супругой(м). Далее 47,8% материально плохо обеспеченной категории отмечают, что не считают свою семью счастливой, еще выше уровень тех, кто негативно оценивает свои возможности в прослойке разведенных – 51,6% и вдовствующих – 61,5%. Надо полагать, что существование такой позиции обусловлено разочарованием в предыдущем неудачном браке и невозможностью, наравне с неуверенностью, найти спутника в жизни для создания счастливой семьи. Для опрошенных, которые имеют пример счастливой семьи своих родителей, характерна позитивная оценка вообще семьи и института брака в отличие от тех, кто имеет негативный пример такого брака. К сожалению, для последней группы характерно проецирование неудачного брака родителей и на свою семью, страх неудачно выйти замуж (жениться) и разочароваться в семейной жизни – 69,1% опрошенных. Наш опрос демонстрирует в целом позитивное отношение к семье как таковой, что семья является одной из важнейших ценностей для дагестанцев, как один из маркеров самоутверждения.

При исследовании роли семьи в дагестанском обществе автор ставил перед собой задачу выявить, насколько изменилось отношение респондентов к типам семьи. В научной литературе выделяются 3 типа семьи: 1) патерналистская, в которой главой семьи является мужчина, соответственно, функции по принятию важных решений, т.е. «последнего слова», остается за ним; 2) прагматическая, в которой главой является тот член семьи, который ориентируется лучше в любой ситуации и способен принять наиболее разумное, отвечающее потребностям семьи решение; 3) консенсусная, для которой характерен диалог между супругами и важность учета мнения в каждой из ситуаций; 4) утилитаристская, в которой главенствует тот, кто материально больше зарабатывает для семейного бюджета. Для дагестанского общества в силу исторического развития, вероисповедания характерно преобладание патерналистской модели семьи над иными, независимо от места проживания, уровня материального благосостояния, этни-

ческой и половой принадлежности. Хотя при этом надо отметить, что для респондентов-женщин с высшим образованием предпочтительнее модель консенсусной семьи – 79,8%, со средним специальным – 66,3%, со средним – 61,4%, ниже среднего – 54,5% опрошенных. Для мужчин ближе модель патерналистской семьи: с высшим образованием – 89,8%, со средним специальным – 76,3%, со средним – 69,4%, ниже среднего – 65,5% опрошенных. Для мужчин и женщин, не состоящих в браке, но материально обеспеченных, характерно позитивное восприятие утилитаристской модели – 83,5% и 81,9%, соответственно. Надо отметить, что в общественном сознании опрошенных не преобладает позиция перехода к иным формам семейных отношений, если даже в возрастных категориях наблюдается некоторая предпочтительность прагматической модели. В частности, в возрастной категории «до 20 лет» и «от 20 до 29 лет» за нее высказались 63,4% и 70,2% соответственно, в других возрастных категориях в целом предпочтение отдается патерналистской модели: «от 30 до 39 лет» – 77,8%, «от 40 лет до 49 лет» – 79,8%, «от 50 до 59 лет» – 79,9% и «пенсионер по возрасту» – 83,7% опрошенных.

Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о существующей в общественном сознании опрошенных тенденции к предпочтительности консенсусной формы семьи, хотя на практике мы являемся свидетелями существования патерналистского типа, что говорит об изменениях во внутрисемейных отношениях при сохранении традиционалистских установок.

Семья – сложное образование, которое не обходится без конфликтов, обусловленных как субъективными, так и объективными факторами. К числу субъективных причин, лежащих в основе семейных конфликтов, можно отнести психологическую несовместимость супругов, «непослушание» супруги, под которым подразумевают не невыполнение супругой непосредственных обязанностей.

К числу объективных причин относятся нежелание одного из супругов работать, низкий уровень материальной обеспеченности, наркомания, алкоголизм, что часто имеет место у представителей мужского пола, реже у женщин, игромания, проблема разделения обязанностей в семье и т.д.

Опрошенные респонденты – 32,4% – утверждают, что для их семей внутрисемейные конфликты не характерны, 41,9%, что конфликты случаются из-за материальной необеспеченности, 24,3% – из-за пьянства мужчины, 17,9% – из-за пристрастия супруга к наркотикам и игровым автоматам. Если ранее в дагестанском обществе считалось неприличным указывать в качестве причины развода на материальную необеспеченность и разводы были редки по этой причине, то в настоящее время, к сожалению, невозможность супруга прокормить семью приводит к разрушению семьи, а это трагедия не только для женщины, но и для общества, ибо дети, выросшие в неполной семье, испытывают определенный дискомфорт, считая себя неполноценными среди своего окружения. Бичом для современной дагестанской семьи становится игромания, которая разрушает семью, лишает ее самого необходимого, вплоть до имущества.

Несмотря на принятые на высшем уровне государственной власти законы по переносу игровых залов за пределы крупных городов, от этого проблема не стала менее актуальной и количество разводов по этой причине не снижается. В целом по всей совокупности опрошенных основными причинами конфликтов в семье респонденты считают: материальные трудности – 54,3%, психологическую несовместимость супругов – 34,2%, пьянство, алкоголизм, наркоманию, игрома-

нию – 27,8%, распределение семейных обязанностей – 25,6%, измену, ревность одного из супругов – 21,7%, проблемы во взаимоотношениях с родителями мужа (жены) или его с родственниками супруги – 20,9%.

Вместе с тем, несмотря на то, что опрошенные выделили причины конфликтов в семье, от этого не убывает количество тех, кто нацелен на создание полноценной счастливой семьи. Под счастливой семьей респонденты подразумевают не только материальную обеспеченность, но и желание иметь большую и дружную семью, чем и ранее славились дагестанские семьи. В количественном отношении маленькая семья в сознании большинства дагестанцев рассматривалась как ущербная, хотя в перестроечный период в дагестанской семье также предпочтение отдавалось только двум детям, особенно в городской местности. В настоящее время приоритеты в ценностном отношении к семье несколько поменялись, и в общественном сознании существует тенденция воспринимать полноценной такую семью, в которой трое детей, несмотря на материальные затруднения. Определенную роль сыграла демографическая политика государства, стимулирующая рост рождаемости, поэтому часто материнский капитал является средством разрешения возникающих материальных затруднений.

БИБЛИОГРАФИЯ

Голод С.И., 2008. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. № 1.

Гурко Т.А., 2001. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.

Демографическая модернизация в России. 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М., 2006.

Захаров С., 2005. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. № 3 (23).

Захаров С.В., Малева Т.М., Синявская О.В., 2007. Программа «Поколения и гендер» в России: вопросы методологии // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. Малевой Т.М., Синявской О.Я. М.

Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого – в будущее // Интернет-конференция «Гендерные стереотипы в современной России», 01.05.06–07.07.06. См.: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>.

Федотова Ю.В., 2003. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. № 11.